

Мужчина средних лет:

— Я тоже так думаю.

— Поэтому я вернулся, чтобы запросить помощь.

Высший руководитель тут же ударил по столу:

— Господин Ся сделал столько для Хуаго, и теперь пришло время Хуаго отплатить ему.

— Поэтому на этот раз мы должны поддержать его всеми силами.

Все сразу же встали и хором сказали:

— Да.

Через два дня мужчина средних лет вернулся в древний мир с двумя экспертами по оружию, одним специалистом по химической промышленности и одним географом.

Но для создания огнестрельного оружия и найма войск нужны были деньги.

— Ведь челнок, который они могли построить, был настолько мал, что после размещения пяти человек места для хранения оставалось ещё меньше. К тому же каждый полёт туда и обратно стоил семь-восемь миллиардов, так что доставка партии оружия и боеприпасов из Хуаго в Великую Цянь была невозможна.

Иначе они могли бы просто отправить несколько тысяч тонн серебра и перевернуть Великую Цянь с ног на голову.

— Ведь в древности, с их примитивными технологиями добычи, серебро было основной валютой и ценным товаром. Но в современном мире серебро уже не считалось драгоценным, ведь только годовой объём производства в Хуаго достигал сорока тысяч тонн.

Так что их первым шагом было заработать деньги.

Мужчина средних лет сразу же сказал:

— Это просто. Стекло, ароматное мыло, очищенный сахар, соль, выпаренная из морской воды... искусственный нефрит — любой из этих продуктов может принести нам огромные прибыли.

Хотя это были уже заезженные сюжеты в романах о путешествиях во времени.

Но, честно говоря, если такие сюжеты использовались, значит, они были вполне осуществимы.

Лу Дан: ...

У них даже были рецепты стекла и мыла, которые могли принести торговцам огромные доходы?

Но Лу Дан сразу же заметил подвох.

— Господин Гао, то, что вы сказали, действительно поможет нам быстро собрать большую сумму денег. Но именно поэтому, как только мы выпустим эти продукты на рынок, они сразу же привлекут внимание высокопоставленных чиновников и знати.

И первое, что они сделают, — это попытаются выяснить наше происхождение.

Если они что-то обнаружат, нас ждёт только смерть.

— Особенно глава управы Янчжоу Сун Цзиян и князь Хуайань. Они точно не оставят нас в покое.

— Ведь стекло и мыло сейчас — их золотые жилы.

Так что они не позволят другим вмешиваться.

Мужчина средних лет уже не мог углубляться в то, почему в словах Лу Дана он почувствовал нотку враждебности. Его внимание полностью сосредоточилось на последней фразе:

— Что вы сказали?

— Глава управы Сун Цзиян знает, как делать стекло и мыло?

— Они делают прозрачное белое стекло?

Лу Дан кивнул.

Выражение лиц мужчины средних лет и его спутников мгновенно изменилось.

В их мире прозрачное белое стекло научились делать только в современную эпоху.

Но в Великой Цянь, чья история развития почти полностью совпадала с историей Хуаго, и которая находилась на временной линии, соответствующей эпохе Юань, уже умели делать прозрачное белое стекло.

Это явно было ненормальным.

Мужчина средних лет:

— Расследуйте.

Вскоре перед ними появился подробный отчёт.

— Сун Цинъин, вторая дочь главы управы Янчжоу Сун Цзияна, известна своим высокомерным характером... Полгода назад она случайно упала в воду на весеннем банкете, организованном княгиней Хуайань... После пробуждения её характер резко изменился... Через два месяца она арендовала два магазина в лучшем районе Янчжоу, один продавал стеклянные изделия, другой — мыло... Всего за четыре месяца она принесла семье Сун и князю Хуайань почти миллион...

Дочитав до этого места, мужчина средних лет поднял голову.

Дальше читать не было необходимости.

— Эта Сун Цинъин, скорее всего, тоже из современного общества.

Ведь её история была классическим сюжетом ранних романов о путешествиях во времени.

Первой мыслью мужчины средних лет было, что они могли бы привлечь Сун Цинъин на свою сторону.

Но он быстро отказался от этой идеи.

Потому что эта госпожа Сун явно не была хорошим человеком.

Это было видно по тому, как она использовала грязные методы против своей сводной сестры.

И было очевидно, что она наслаждалась своим нынешним статусом.

Значит, она не захочет разрушать текущее положение вещей.

Если они не могли стать друзьями, то оставались только врагами.

Но это было не так уж и плохо.

Потому что теперь у них не было моральных препятствий для борьбы с Сун Цинъин.

Мужчина средних лет сразу же сказал:

— Значит, нам действительно не стоит самим продавать стекло и мыло.

Затем он улыбнулся:

— Но мы можем продать рецепты.

— Думаю, все знатные семьи и торговцы в Цзяннань уже знают, насколько прибыльны стекло и мыло.

— Так что, если мы скажем им, что у нас есть рецепты стекла и мыла, они с радостью заплатят за них большие деньги.

Если они переоденутся, продадут рецепты, а затем вернут свою прежнюю одежду,

никто не сможет их выследить.

Услышав это, остальные тоже улыбнулись.

Они сразу же приступили к делу.

На следующий день мужчина средних лет и его спутники разделились на пять групп и отправились в другие провинции Цзяннань.

Как и предполагал мужчина средних лет, благодаря активной пропаганде Сун Циньин, все в Цзяннань завидовали её рецептам стекла и мыла.

Но поскольку Сун Циньин ранее спасла старшего сына князя Хуайань, а затем добровольно отдала 30 % прибыли от стекла и мыла князю, они не могли ничего сделать с семьёй Сун.

Поэтому, услышав, что кто-то открыто продаёт рецепты стекла и мыла, причём стекло, сделанное по этим рецептам, было белее, чем у семьи Сун, а сортов мыла было больше, они сразу же не смогли усидеть на месте.

Они действительно боялись семьи Сун и князя Хуайань, но они просто не могли напрямую отобрать рецепты у семьи Сун.

Теперь ситуация изменилась, рецепты были открыто предложены им, так чего же им бояться?

Так что они сразу же схватили свои серебряные сертификаты и направились к мужчине средних лет и его спутникам.

Результатом стало то, что через пять дней, глядя на двести тысяч лянов серебра и серебряные сертификаты на столе, Лу Дан, несмотря на своё волнение, понял, что он уже отстал от мужчины средних лет.

Особенно после того, как мужчина средних лет с энтузиазмом начал строить планы.

Мужчина средних лет сказал:

— Теперь, когда у нас есть деньги, мы можем приступить к реализации нашего плана.

— Профессор Чэнь, задача по массовому производству мушкетов ложится на вас.

— Профессор Чжао, ваша задача — запастись лекарствами.

...

— Малыш Ли, завтра возьми пять тысяч лянов и отправляйся в лагерь Цзяннань, купи должность сотника и постарайся за полгода взять под контроль десять тысяч солдат лагеря Цзяннань.

— Да.

Затем мужчина средних лет повернулся к Ао Жуйцзэ:

— Ся... Господин Чжоу, будьте уверены, через год мы отрубим голову императору Чжану и отдадим вам её в качестве мяча.

Ао Жуйцзэ улыбнулся и кивнул:

— Благодарю вас за ваши усилия.

Лу Дан больше не мог сидеть спокойно.

Он понял, что пора приступать к подчинению семьи Ли и Лю Саня.

Иначе мужчина средних лет действительно займёт его место.

И как раз в то время, когда Лу Дан и мужчина средних лет были заняты своими делами, в Цзяннань внезапно появилось более сотни магазинов, продающих стекло и мыло.

Самое главное, что их цены были вдвое ниже, чем у семьи Сун.

Бизнес семьи Сун мгновенно пошёл на спад.

Но это было не самое страшное.

Самое страшное было то, что среди народа начал распространяться слух.

Говорили, что стоимость производства каждого куска стекла составляла меньше одного цзяня, включая зеркало в полный рост в магазине Сун, которое продавалось за тысячу лянов.

А до этого они, чтобы не дать князю Хуайань получить слишком много прибыли, всегда говорили ему, что стоимость производства стекла и мыла составляла 70 % от цены продажи.

Бум!

<http://bllate.org/book/15198/1341324>